

МАЛХАЗ ГРИГОРЬЕВИЧ АБДУШЕЛИШВИЛИ (1926–1998)

Наша наука понесла тяжелую утрату – 20 февраля 1998 г. после тяжелой болезни скончался выдающийся антрополог, член Академии наук Грузии, профессор Малхаз Григорьевич Абдушелишвили. Он не дожил одной недели до своего 72-летия.

Свои основные усилия М.Г. Абдушелишвили всю жизнь направлял на изучение антропологии Кавказа. Первые его труды были посвящены анализу краниологических серий эпохи бронзы и железа из Самтаврского могильника и легли в основу кандидатской диссертации, защищенной им в 1951 г. В 1963 г. Малхаз Григорьевич защищает докторскую диссертацию на тему «Антропология древнего и современного населения Грузии». Эта работа базируется на основе изучения около 20 краниологических серий, всего более 1000 черепов, из которых около четверти было добыто им самим.

Указав на переднеазиатское происхождение древнейших антропологических типов Грузии, ученый отметил также и давнее пребывание некоторых северокавказских групп в Закавказье в конце II тыс. до н.э., а также генетическую преемственность населения Грузии с древнейших времен до наших дней. Изменения физического типа, которые имели место, шли, по его мнению, в одном направлении и постепенно, что исключает возможность проникновения сюда когда-либо больших масс чужеродного типа. Что касается соматологической части работы, то докторская диссертация М.Г. Абдушелишвили базировалась на изучении около 60 грузинских и такого же числа негрузинских групп на территории Грузии примерно по 100 чел. в каждой.

В дальнейшем Малхаз Григорьевич многократно умножил свои антропологические исследования на территории всего Кавказа, но они лишь окончательно убедили его: население Кавказа в целом однородно и едино во времени и пространстве, хотя и распадается на ряд близкородственных локальных типов; большинство этих типов относится к переднеазиатской расе южных европеоидов, но на крайнем западе (у адыгейцев) отмечаются сдвиги в сторону сходства со средиземноморскими популяциями, а на крайнем востоке (у прикаспийских групп дагестанцев и азербайджанцев) – в сторону индопамирских популяций. Таким образом, Кавказ и области к югу от него, скорее всего, следует рассматривать, по мнению М.Г. Абдушелишвили, как исходный район расовой дивергенции южноевропеоидных типов в целом.

Малхаз Григорьевич мало работал за пределами Кавказа за одним, но чрезвычайно важным исключением: в 1971–1983 гг. он был руководителем совместной советско-индийской антропологической экспедиции. За несколько зимних полевых сезонов, в которых с советской стороны принимали участие В.П. Алексеев, И.М. Семашко, С.А. Арутюнов, а временами и другие исследователи, было изучено около 50 индогамных популяций (каст и племен) во всех основных регионах Индии – от Гималаев до южной оконечности страны. К сожалению, результаты исследований опубликованы очень фрагментарно или вообще почти не опубликованы, но свою программу (измерительные и описательные признаки лица и головы) М.Г. Абдушелишвили обработал и в обобщенном виде опубликовал. Это позволило ему новаторски взглянуть на расовую картину Индии и историю ее формирования. В населении Индостана были выделены три типа: палео-, мезо- и неоиндийский. При этом в результате строго формализованной процедуры расчета дистанций в первый тип оказались включены практически все племенные и низкокастовые («неприкасаемые») популяции; в третий тип (наиболее ярко выраженный европеоидный) попали популяции, так или иначе связанные с относительно поздними переселениями в Индию с Запада, а основная масса популяций – как индо-арийских, так и дравидских – вошла в мезоиндийский тип.

Помимо исследований конкретных живых популяций и краниологических серий перу Малхаза Григорьевича принадлежат большой теоретико-методологический труд «Краниология» и ряд пособий по антропологической методике. Он опубликовал также несколько мемуарных и публицистических произведений, которые принесли ему среди грузинских читателей едва ли не большую популярность, чем собственно научные труды. К сожалению, эти произведения мало кому доступны за пределами Грузии, так как опубликованы на грузинском языке.

К этим кратким итогам научной и общественной биографии М.Г. Абдушелишвили необходимо добавить несколько слов о его личности, о человеческих сторонах его характера. Малхаза Григорьевича отличали доведенные до абсолюта щедрость и широта натуры, беспримечательная доброжелательность и гостеприимство, умение сочувствовать и сопереживать, щепетильность, принципиальность и благородство, смелость, нетерпимость к несправедливости и низости, этика, возведенная в ранг эстетики (а также, добавим, эстетика жизни, приравненная по значимости к этике). Короче говоря, это был человек, который в реальной земной жизни стремился жить по идеальным нормам рыцарства. Малхаз Григорьевич обладал немалым чувством юмора, писал прекрасные стихи – как серьезные, так и шуточно-юмористические. причем одинаково легко и по-грузински, и по-русски. Он был душой любой компании, любого дружеского застолья, в котором ему неизменно приходилось играть роль непревзойденного красноречивого тамады. Ничто человеческое не было ему чуждо, и он с жадностью впитывал все впечатления и переживания, которые ему дарил его богатая путешествиями, событиями и встречами жизнь. И сам он дарил всем, кто с ним встречался, радость яркого человеческого общения, говорить с ним на любую тему было всегда захватывающе интересно, и на все у него находился свой личный и глубоко нетривиальный взгляд.

В мир московских антропологов М.Г. Абдушелишвили вошел в 1950 г. Он был учеником выдающегося грузинского морфолога и антрополога А.Н. Натишвили. Вторым его учителем стал не менее выдающийся ученый Г.Ф. Дебед. Получив прекрасную медицинскую подготовку, будучи замечательным морфологом. Малхаз Григорьевич быстро вошел в тесную когорту отечественных антропологов. Его красота, талант, неизменная доброжелательность, активное отношение к жизни привлекали к нему не только коллег, многие из которых становились его близкими друзьями, но и членов их семей. В любом «антропологическом» доме он был желанным и любимым гостем.

К сожалению, жизнь проходит очень быстро, в ее стремительном беге мы постоянно теряем кого-то из друзей и близких. Единственное примирение с утрами – глубокий след, оставленный ими в наших душах, и наша память, продлевающая их дни на Земле.

Т.И. Алексеева, С.А. Арутюнов

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ доктора биологических наук МАЛХАЗА ГРИГОРЬЕВИЧА АБДУШЕЛИШВИЛИ

- К палеоантропологии Самтаврского могильника. Тбилиси, 1954. 185 с.
Материалы к краниологии Кавказа // Труды института экспериментальной морфологии АН Груз. ССР (далее – ТИЭМ). Тбилиси, 1955. Т. V. С. 237–392 (на груз. и рус. яз.).
Материалы к антропологии грузинского народа // Там же. С. 305–326 (в соавт. с А.Н. Натишвили).
Осетины (антропологический очерк) // ТИЭМ. Т. VI. 1957. С. 311–323 (на груз. и рус. яз.).
Об антропологическом составе современного населения Грузии // ТИЭМ. Т. VII. 1958. С. 209–264 (на груз. и рус. яз.).
Об антропологическом составе современного населения Армении // ТИЭМ. Т. XI. 1963. С. 279–288.
Антропология древнего и современного населения Грузии. Тбилиси, 1964. 207 с.
К краниологии древнего населения Кавказа. Тбилиси, 1966. 133 с.
К антропологии лазов // Вопросы антропологии Кавказа. Тбилиси, 1968. С. 5–61 (на груз. и рус. яз.).
К краниологии средневекового населения Грузии // Материалы к антропологии Кавказа. Вып. III. Тбилиси, 1974. С. 51–65 (в соавт. с Д.Н. Джавахишвили).
Об антропологических взаимоотношениях народов Кавказа и юго-западной Азии в свете основных проблем исторической антропологии Кавказа // Там же. С. 5–50.
Антропологические соотношения народов Грузии и Закавказья в эпоху освоения производства железа // Материалы к антропологии Кавказа. Вып. IV. Тбилиси, 1975. С. 5–40 (на груз. яз.).
Антропологические соотношения народов Грузии и Северного Кавказа в эпоху освоения производства железа // Там же. С. 41–62.
Краниология. Тбилиси, 1976. 262 с. (на груз. яз., резюме на рус. яз.).
Антропология населения Кавказа в позднеантичное время. Тбилиси, 1978. 309 с.
Антропология населения Кавказа в раннеантичном и эллинистическом периоде. Тбилиси, 1978. 110 с. (на груз. яз., резюме – на рус. яз.).

Метод категориальных вычислений для внутри- и межгруппового анализа множественных наблюдений // Вопросы антропологии. Вып. 62. 1979.

Антропология Кавказа в феодальный период. Тбилиси, 1980. 174 с. (на груз. яз., резюме – на рус. яз.).

«Введение», «Заключение», «Характеристика населения союзной территории Дели по антропометрическим и антропологическим признакам» // Новые данные к антропологии Северной Индии. М., 1980. С. 5–11, 177–183, 28–64.

Соотношение расовых и морфологических признаков у населения союзной территории Дели // Там же. С. 131–152 (в соавт. с В.П. Волковым-Дубровиным).

Характеристика горизонтального профиля и уплощенности носовых костей некоторых групп населения Западной и Восточной Индии в эпоху неолита и бронзы // Там же (в соавт. с В.П. Алексеевым и К.Ч. Мальхотрой).

Антропология Кавказа в бронзовом периоде. Тбилиси, 1982. 133 с. (на груз. яз., резюме – на рус. яз.).

Антропологический состав населения северо-западной Индии // Новые материалы к антропологии Западной Индии. М., 1982. С. 27–147.

Антропология Грузии в период широкого освоения производства железа. Тбилиси, 1987. 85 с. (на груз. яз., резюме – на рус. яз.).

Расогенез и антропологическая история народов Индии // Истоки формирования современного населения Южной Азии. М., 1990.

Антропологическая методика (методика изучения головы и лица человека). Тбилиси, 1992. 146 с.